

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии Российской академии наук**

На правах рукописи

ГРИБОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

**Нижний Новгород и его округа во время
формирования единого Русского государства**

Исторические науки:

5.6.3. – археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора исторических наук

Москва 2023

Работа выполнена в Отделе средневековой археологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук

Официальные оппоненты:

Руденко Константин Александрович

доктор исторических наук, профессор кафедры искусствоведения, живописи и графики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Казанский государственный институт культуры»,

Никитина Татьяна Багишевна

доктор исторических наук, главный научный сотрудник направления «Археология» Государственного бюджетного научного учреждения при Правительстве Республики Марий Эл «Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева»,

Тропин Николай Александрович

доктор исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории материальной культуры Российской академии наук

Защита состоится «13» октября 2023 г. в 12.00 на заседании совета 24.1.031.01 (Д002.007.01) по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, 4-й этаж, конференц-зал

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИА РАН по адресу: Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, а также на сайте ИА РАН, в разделе Диссертационный совет:

https://www.archaeolog.ru/ru/dissertation-council#Gribov_1

Автореферат диссертации разослан « _____ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

И.А. Дружинина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Образование единого Русского государства является одной из традиционных проблемных тем отечественной историографии. В фокусе внимания исследователей этого многогранного процесса долгое время оставалась деятельность великих московских князей по «собираанию земель и власти». География изменений, произошедших в жизни русского общества в конце XIV – начале XVI вв., охватывая обширные пространства, далеко выходила за пределы Московского княжества времён Ивана Калиты. Каждая присоединённая территория имела свою инерцию исторического развития. Культурные традиции и природные ресурсы, специфика хозяйства, сложившийся «по старине» административный уклад – все эти и множество других факторов накладывали особый отпечаток на нововведения московских властей, придавая местную специфику и способам реализации великокняжеской политики, и всему ходу исторических изменений в присоединённых землях. Без обращения к региональным исследованиям изучение многообразия исторических перемен, определивших появление Московской Руси – предтечи огромной евразийской империи, существенно повлиявшей на ход мировой истории, – несоразмерно масштабу проблемы.

Нижегородское княжество стало первым среди крупнейших и наиболее влиятельных политически независимых образований, поглощённых Великим Московским княжеством. На примере Нижнего Новгорода могли быть выработаны способы реализации политических решений, приёмы социальной адаптации, задействованные при последующей интеграции земель Великого Новгорода, Твери, Пскова, Рязани, Поволжья и Приуралья. Скудость источников долгое время казалась непреодолимым препятствием для изучения отдельных аспектов важнейшего переходного периода в истории Нижнего Новгорода в рамках регионального исследования.

При обращении к событиям конца XIV – начала XVI вв. авторы трудов, воссоздающих общую панораму средневековой нижегородской истории, как правило, останавливаются только на освещении истории рода нижегородских

князей и роли Нижнего Новгорода в походах против Казанского ханства¹. Только в последние десятилетия появился ряд исследований, нацеленных на выяснение политической истории Нижегородской земли в первой половине XV в.², изучение механизмов её вхождения в политическую систему Московского государства³, реконструкцию местной административно-территориальной структуры и системы управления⁴.

¹ Храмцовский Н.И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. Нижний Новгород: Нижегородская ярмарка, 1998. С. 58–72; Экземплярский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. Т. 2. СПб., 1891. С. 424–442; Каптерев Л.М. Нижегородское Поволжье X–XVI веков. Горький: Горьковское изд-во, 1939. С. 101–108; Филатов Н.Ф. XV век: пора утрат и начало возрождения // Нижегородский край: факты, события, люди. Нижний / Ред. Н.Ф. Филатов, А.В. Седов. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 1994. С. 38–44; Селезнёв Ф.А. История Нижегородского края с древнейших времён до конца XVI в. Нижний Новгород: изд-во Нижегородского госуниверситета, 2014. С. 102–147.

² Пудалов Б.М. Нижегородское Поволжье в первой половине XV века // Городецкие чтения. Вып. 3 / Ред. В.В. Бровина, З.С. Коновалова, Л.В. Захарова, С.А. Рябинина. Городец, 2000. С. 97–102; Пудалов Б.М. Синодик нижегородских князей // Памятники христианской культуры Нижегородского края / Ред. Н.Н. Бахарева. Нижний Новгород: Комитет по делам архивов администрации губернатора Нижегородской области, 2001. С. 8–17; Назаров В.Д. О dokonчании князей В.Ю. и Ф.Ю. Шуйских с князем Дмитрием Шемякой // Поволжье в средние века / Отв. ред. Т.В. Гусева. Нижний Новгород: изд-во НГПУ, 2001. С. 135–141; Горский А.А. Судьбы Нижегородского и Суздальского княжеств в конце XIV – середине XV в. // Средневековая Русь. Вып. 4 / Отв. ред. А.А. Горский. М.: Институт Российской истории РАН, 2004. С. 140–170; Чеченков П.В. Князья суздальского дома в борьбе за власть в Нижегородском великом княжестве // Мининские чтения / Отв. ред. В.П. Макарихин. Нижний Новгород: изд-во Нижегородского госуниверситета, 2003. С. 89–100; Чеченков П.В. Суздальские Рюриковичи и правители Золотой Орды в первой четверти XV в. // Мининские чтения / Отв. ред. А.А. Кузнецов. Нижний Новгород: изд-во ННГУ, 2007. С. 339–354.

³ Чеченков П.В. Интеграция нижегородских земель в политическую систему великого княжества Московского в конце XIV – первой половине XV века // Нижегородский кремль. К 500-летию основания каменной крепости – памятника архитектуры XVI века / Ред. Н.Н. Бахарева. Нижний Новгород: Комитет по делам архивов администрации Нижегородской области, 2001. С. 45–57; Чеченков П.В. Золотая Орда и Нижегородская земля в конце XIV – первой четверти XV вв. // Поволжье в средние века / Отв. ред. Т.В. Гусева. Нижний Новгород: изд-во НГПУ, 2001. С. 130–131; Чеченков П.В. Нижегородский край в конце XIV – третьей четверти XVI в.: внутреннее устройство и система управления / Ред. Т.В. Гусева. Нижний Новгород: Комитет по делам архивов Нижегородской области, 2004; Чеченков П.В. О земельной политике московских великих князей на Казанском порубежье в середине XV – первой трети XVI в. // Вестник Нижегородского университета. Серия История. Выпуск 1 (3) / Гл. ред. Р.Г. Стронгин. Нижний Новгород: изд-во Нижегородского университета, 2004. С. 157–168; Чеченков П.В. Пути московской политики в Нижегородском княжестве (первая половина XV в.) // Государство и общество в России XV – начала XX вв. / Ред. А.П. Павлов. СПб.: Наука, 2007. С. 94–105.

⁴ Чеченков П.В. Нижегородский край в конце XIV – третьей четверти XVI в.: внутреннее устройство и система управления / Ред. Т.В. Гусева. Нижний Новгород: Комитет по делам архивов Нижегородской области, 2004. 140 с.

На фоне результатов этих работ остаются открытыми вопросы о состоянии самого Нижнего Новгорода и его земель в этот период, о главной тенденции в развитии городской территории, ассоциируемой современниками с Нижним Новгородом, изменении её функциональной структуры, динамике заселённости нижегородской сельской округи, обусловленности всех этих процессов, их взаимосвязи с происходившими тогда социально-политическими переменами. Очерченное направление исследований находится в русле большой и пока слабо разработанной темы, впервые обозначенной М.К. Любавским как изучение того материального фундамента, на котором в землях, присоединённых к Великому Московскому княжеству, созидалась новая государственная власть⁵.

Без выяснения того, в какой фазе развития в эпоху коренных преобразований находился город в устье Оки, без определения степени и динамики освоенности связанных с ним сельских территорий невозможно адекватно оценить значение, которое имело присоединение Нижегородского княжества к дому московских князей, затруднено выяснение нижегородской специфики интеграционных процессов, а значит – и того практического опыта социально-политических преобразований, который мог быть использован при включении других земель в состав единого Русского государства.

Цель исследования – реконструкция тенденций в историческом развитии Нижнего Новгорода и его земель в период присоединения к Великому Московскому княжеству и последующей интеграции в единое Русское государство.

Основными задачами работы являются:

- разработка хронологии нижегородской керамики XIII–XVI вв.;
- локализация территории и оценка размеров средневекового Нижнего Новгорода до утраты политической независимости;

⁵ Любавский М.К. Образование основной государственной территории великорусской народности: заселение и объединение центра. Л.: АН СССР, 1929. С. 2.

- определение степени освоенности нижегородских земель накануне появления первых московских наместников;
- интерпретация летописных сообщений о двух Нижних Новгородах середины XV в.;
- реконструкция изменений общей схемы оборонительных сооружений Нижнего Новгорода в конце XIV – начале XVI вв.;
- характеристика местной материальной культуры, выяснение отличительных признаков нижегородских археологических комплексов XV в.;
- выяснение динамики развития селитебной территории Нижнего Новгорода в XV в.;
- выяснение динамики заселённости сельской округи Нижнего Новгорода в течение промежутка XIV – начала XVI вв.;
- воссоздание хозяйственно-экономических и демографических условий, при которых проходило включение Нижнего Новгорода и его земель в Великое Московское княжество и последующая интеграция в единое Русское государство, обоснование их социально-политических и общеисторических предпосылок.

Объектом исследования являются хозяйственно-экономическая ситуация, демографические условия, характер их изменений в Нижнем Новгороде и землях его административного подчинения до начала XVI в. Предмет исследования – археологические материалы, полученные при изучении Нижнего Новгорода, поселений его сельской округи, а также тексты письменных памятников, содержащие сведения о городе на окском устье и его землях XIII – начала XVI вв.

Источники исследования представлены, главным образом, двумя основными группами – материалами археологических изысканий и русскими летописями. По Нижнему Новгороду привлечены сведения о раскопках и шурфах общей площадью около 28000 кв.м, проведённых на 160 объектах; археологических наблюдениях на 283 строительных площадках, 13 местах сбора подъёмного материала. По памятникам нижегородской округи

использованы данные изучения 247 селищ, двух могильников, двух городищ, в том числе – материалы шурфовочных работ на 46 селищах и стационарных раскопок на 10 неукреплённых поселениях, двух городищах и одном грунтовом могильнике. Общая площадь, исследованная раскопами на нижегородских сельских поселениях – около 14000 кв.м. Проанализированы данные из научных отчётов о полевых исследованиях Нижнего Новгорода и памятников его округа из Архива Института археологии РАН (г. Москва), изучены коллекции музея Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского и Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. Для исследования местной материальной культуры XV в. привлечены материалы рекогносцировочных раскопок городища Городок, проведённых автором в 2003, 2004 гг. В работе использованы результаты изучения палеоботанических и палеозоологических материалов, проведённых к.и.н. Е.Ю. Лебедевой и к.б.н. Е.Е. Антипиной; металлографического исследования железных предметов, выполненного д.и.н. В.И. Завьяловым.

Летописные сведения о Нижнем Новгороде содержатся во всех летописных сводах XIV–XVI вв. и во многих местных летописцах XVII в. В той или иной степени все они были использованы для работы. К источникам, содержащим наиболее ценную информацию о средневековом Нижнем Новгороде, относятся Лаврентьевская летопись, Особая редакция Типографской летописи, Рогожский летописец, Московский великокняжеский свод конца XV в., Софийская II – Львовская, Ермолинская, Уваровская летописи, Хронограф второй редакции (1617 г.), Нижегородский летописец, Летописец о Нижнем Новгороде. Редкие отрывочные сведения взяты из 69 грамот, преимущественно, – монастырских поземельных актов конца XIV – начала XVI вв., сохранившихся в виде копий XVII–XVIII вв. Кроме того, к исследованию привлечены разрядные книги, Писцовая книга по Нижнему Новгороду 20-х гг. XVII в., отдельные делопроизводственные документы XVI–XVII вв., карты Нижегородского уезда и планы Нижнего Новгорода второй половины XVIII–XIX вв.

Хронологические рамки исследования определяются, главным образом, временным промежутком, в течение которого Нижний Новгород из столицы одного из великих княжений был преобразован в порубежный с землями Казанского ханства город-крепость Московской Руси. Главные хронологические рубежи диссертационного сочинения маркированы двумя событиями: появлением осенью 1392 г. в Нижнем Новгороде первых московских наместников и возведением на рубеже двух первых десятилетий XVI в. Нижегородского кирпично-каменного кремля. Первое событие, обусловленное получением великим московским князем ярлыка на Нижний Новгород, ознаменовало начало длительной борьбы нижегородских князей за свою отчину при перманентном присутствии в городе представителей московской администрации. Строительство Нижегородского кремля стало зримым символом окончательного закрепления московской государственности в нижегородских землях.

Обозначенные выше хронологические рамки не предполагаются абсолютными. Выяснение причин явлений, определивших состояние Нижнего Новгорода в интересующий временной промежуток, невозможно без обращения к обстоятельствам основания города, итогам его развития в XIII – XIV вв. Пониманию масштаба и характера изменений, произошедших в нижегородских землях, помогают и документы XVII в., фиксирующие его состояние после окончания Смутного времени. Однако, так как присоединение Нижегородских земель к великому Московскому княжеству, их последующая интеграция проходили в конце XIV – начале XVI вв., основной акцент сделан на рассмотрение именно этого временного промежутка, к которому приурочены главные знаковые события периода формирования единого Русского государства.

Территориальные рамки исследования заданы пределами той части восточной периферии Северо-Восточной Руси, заселение которой исторически связано с г. Нижним Новгородом. В фокусе внимания – тяготеющий к окскому устью участок плато Волго-Окского Правобережья, ограниченный единым с

городом ландшафтным районом летописного Берёзова Поля в междуречье рек Волги, Оки, Кудьмы и Кишмы. При выяснении освоенности восточной периферии Нижегородского княжества, предполагается значительное расширение исследуемого пространства на восток и юго-восток – до нижнего и среднего течения р. Суры. Эти дальние рубежи удалены от Нижнего Новгорода на 120–150 км. В административном плане, «широкие» территориальные границы исследования охватывают три наместничества первой половины XV в. – нижегородского, лысковского и курмышского. Их земли располагались за пределами староосвоенных древнерусских земель-княжений. В широтном направлении их общая территория полосой, шириной от 20 до 110 км, вытянута вдоль долин Оки и Волги на 200 км – от устья р. Кишмы на западе до устья р. Суры – на востоке.

Методологическая основа исследования во многом обусловлена составом и состоянием имеющихся источников. В основу методологической стратегии, кроме принципов общенаучных и главных принципов исторической науки, положены два подхода.

Первый подход предполагает изучение локальных процессов и явлений в широком историческом контексте путём использования приёмов «от единичного к общему» и «от общего к единичному». Изучение отдельных фактов и явлений в истории небольших районов с их последующим осмыслением на общеисторическом фоне с целью получения нового знания о масштабных исторических процессах, стало практиковаться отечественными и зарубежными историками ещё в конце XIX – начале XX вв. (работы И.В. Лучицкого, Н.П. Оттокара, Ж. Флака, Герберта Б. Адамса, Анри Берра, Люсьена Февра, Марка Блока, М.М. Богословского и других). Как особый оригинальный метод исторического исследования этот подход впервые обоснован в программной статье известного советского историка-нижегородца, чл.-кор. АН СССР С.И. Архангельского⁶. Последнее обобщение этого подхода,

⁶ Архангельский С.И. Локальный метод в исторической науке // Краеведение. № 2. 1927. С. 181–194.

с учётом опыта европейских исследователей последних десятилетий, произошло в рамках концепции «Новой локальной истории», в самом общем виде нацеленной на изучение любых не тождественных государству субъектов исторического действия⁷. Среди последних есть место для отдельного города и его округа. При таком способе раскрытия особенностей исторического процесса органично и закономерно привлечение материалов археологии.

Второй методический подход предполагает использование предложенного В.Л. Яниным в 70-х гг. XX в. метода комплексного источниковедения, определяющего порядок наиболее продуктивной интеграции исследовательских практик различных исторических дисциплин. Предполагаемый данным методом совместный анализ первичных источников разной природы позволяет верифицировать и корректировать полноту и достоверность данных, что весьма затруднительно или даже невозможно при простом сопоставлении выводов, полученных в случае их раздельного изучения⁸. Возможность комплексного анализа исторической информации, полученной в результате изучения археологических материалов и памятников письменности, в настоящем исследовании обеспечивается двумя методическими приёмами: унификацией вопросов, «задаваемых» разным видам источников, и максимально точной синхронизацией данных, подлежащих сравнительному изучению.

Методика исследования выстроена в поисках непротиворечивой концепции, позволяющей согласовать критически проанализированные археологические данные и сведения из памятников письменности.

⁷ Маловичко С.И. Новая локальная история в актуальном гуманитарном знании // Развитие методологических исследований и подготовка кадров историков в Республике Беларусь, Российской Федерации и республике Польша / Отв. ред. А.Н. Нечухрин. Гродно: Гродненский государственный университет, 2012. С. 20–26.

⁸ Чернов С.З. Комплексное исследование русского средневекового ландшафта (экология культурной среды) // История и культура древнерусского города / Отв. ред. Г.А. Фёдоров-Давыдов. М.: МГУ, 1989. С. 170; Чернов С.З. Домен московских князей в городских станах, 1251–1505 годы // Культура средневековой Москвы: исторические ландшафты, в 3 т. Т. 2 / Отв. ред. В.Л. Янин, В.Д. Назаров. М.: Наука, 2004. С. 11.

Схематично логику исследовательской процедуры, нацеленной на решение двух наиболее сложных и ключевых задач – выяснение изменения структуры оборонительных сооружений Нижнего Новгорода в конце XIV – начале XVI вв. и интерпретацию летописного упоминания двух Нижних Новгородов – можно представить следующим образом. По результатам изучения летописных текстов середины XV в. предложена гипотеза об изменении функциональной структуры ассоциируемой с Нижним Новгородом территории, предполагающая появление к этому времени ещё одного центра городской обороны, расположенного за чертой средневекового города. Привлечение делопроизводственных документов XVI–XVII вв. позволило локализовать вероятное местоположение этого гипотетического центра. В дальнейшем предложенная гипотеза была тестирована полевыми археологическими изысканиями. Они привели к обнаружению следов усадебной застройки второй трети XV – начала XVI вв. на одном известном, но не исследованном ранее раскопками, памятнике – «селище» Городок, расположенном в районе Старого городища, локализованного по документам XVI–XVII вв. Отсутствие следов застройки указанного промежутка в самом городе позволило предложить интерпретацию летописных известий о существовании в середине XV в. двух Нижних Новгородов – Старого и Нового. Предложенная интерпретация предполагает временный перенос административного центра города в городское предместье, что обосновано материалами рекогносцировочных раскопок Городка.

При работе с археологическими материалами привлекались картографический, сравнительно-статистический и комбинаторный методы. Следует отметить, что понятие типа, обладающее многочисленными смысловыми оттенками, в настоящем исследовании имеет преимущественно хронологическую коннотацию. Используемый подход к систематике и датированию нижегородской керамической посуды сформировался в русле основных методических приёмов, выработанных при изучении гончарной продукции г. Москвы. Для освещения отдельных аспектов жизни

средневекового населения привлекались результаты палеоботанических, палеозоологических и металлографических исследований.

Для выяснения социально-экономических и политических предпосылок отдельных явлений и процессов, при интерпретации археологических данных по сведениям из письменных памятников использовались нарративный, исторический и сравнительный методы. Отдельные летописные сюжеты (пребывание орды Улу-Мухаммеда в Нижнем Новгороде в 1444–1445 гг.; начало строительства Нижегородского кремля) исследованы с привлечением методики текстологического анализа. Интерпретация данных письменных источников осуществлялась с учетом историко-культурного контекста соответствующей эпохи.

Научная значимость выводов и материалов диссертации определяется следующим: в плане введения в оборот новых научных данных – обобщением результатов археологических исследований средневекового Нижнего Новгорода и памятников его округа, публикацией первых нижегородских археологических материалов XV в.; в методическом плане – опытом комплексного анализа письменных и археологических источников периода формирования единого Русского государства, результатами разработки региональной хронологии русской посудной керамики этого времени; в концептуальном плане – предложением концепции хозяйственно-экономического развития Нижнего Новгорода и его земель до начала XVI в.; реконструкцией изменения функциональной структуры, ассоциируемой с городом территории; воссозданием хозяйственно-экономических и демографических условий, при которых проходило включение нижегородских земель в Великое Московское княжество.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в рамках регионального исследования на основе преимущественно археологических данных воссоздана общая картина развития столичного города одного из великих княжений XIV в. и его земель в период формирования единого Русского государства. Предложена реконструкция эволюции функциональной

структуры территории, ассоциируемой современниками с Нижним Новгородом в конце XIV – начале XVI вв., – согласующая сообщения письменных источников с археологическими данными. На основе опыта построения хронологии нижегородской керамики предложены принципы разработки региональной хронологии керамической посуды XIII–XVI вв. Обобщены результаты археологического изучения средневекового Нижнего Новгорода и памятников его округа, определена территория средневекового города, намечена специфика местной материальной культуры XV в. Реконструированы основные тенденции хозяйственно-экономического развития нижегородских земель в течение промежутка середины XIII – начала XVI вв., предложена их историческая интерпретация.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования его результатов и методических наработок при изучении истории других городских центров и их земель в период формирования единого Русского государства. Основные выводы, иллюстративный материал диссертации могут быть востребованы при составлении обобщающих трудов и учебно-методических пособий, как по истории Нижнего Новгорода, так и по истории образования Московской Руси. Археологические коллекции, собранные по ходу полевых изысканий, проведённых в рамках настоящего исследования, пополнили фонды музея Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского и Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. Они могут быть использованы в составе постоянных экспозиций и отдельных тематических выставок.

Личный вклад автора в получение результатов диссертации. Автором диссертационного сочинения полевые исследования в окрестностях Нижнего Новгорода и в самом городе проводились в течение 26 полевых сезонов, в 1992, 1994–2015, 2017, 2018, 2021 гг. В Нижегородской округе обследовано 138 поселенческих памятников, оставленных русским населением, и 4 – финским. Среди них 103 памятника обнаружены и обследованы впервые. Автором проведены стационарные раскопки на русских средневековых селищах

Ближнее Константиново-1, Ближнее Константиново-4, Копнино-1, Копнино-3, поселениях Бешенцево-3, Доскино-10, Курмыш-4, на городище Городок, на финском Подвязьевском могильнике. Автор принимал участие в изучении ряда средневековых селищ и сельского могильника в бассейне р. Кудьмы, проводимого под руководством И.С. Аникина и Н.В. Ивановой (1994, 1995, 2003, 2006 гг.); городища Курмыш под руководством И.А. Очеретина (1991 г.). В г. Нижнем Новгороде раскопки под руководством автора проводились на территории Кремля (2018, 2021 гг.) и Верхнего Посада (1999 г.). В составе экспедиции Нижегородской археологической службы под руководством Т.В. Гусевой в 1991–1993 гг. автор принимал участие в первых систематических археологических наблюдениях, шурфовочных работах и охранных раскопках на строительных площадках в разных частях города. Соискателем обработана и введена в научный оборот коллекция раскопок на городище Городок 2003, 2004 гг., состоящая из 707 индивидуальных находок и 38364 фрагментов посудной керамики. Эта коллекция стала основой для формирования представлений о специфике нижегородских древностей большей части XV века – не известных по раскопкам исторического центра Нижнего Новгорода.

Положения, выносимые на защиту следующие:

1. Нижний Новгород до утраты политической независимости по размерам освоенной территории был близок гг. Москве и Твери. К концу XIV в. в городских окрестностях сформировался обширный заселённый район, занимающий своеобразный природный анклав на северо-западной периферии Приволжской возвышенности между устьями рек Кишмы и Суры, отделённый от староосвоенных территорий долинами Оки и Волги.

2. В конце XIV – начале XVI вв., география, структура оборонительных сооружений, функциональная организация и заселённость территории, связываемой современниками с городом Нижним Новгородом, дважды претерпевала существенные изменения. В первой половине XV в. городская крепость запустевает, а в ближайшем предместье средневекового города появляется новое укреплённое поселение, наследующее его оборонительные

и, вероятно, административные функции. При этом территория крепости 1221 г. со старейшими городскими храмами остаётся посещаемой горожанами и приезжими, востребованной в качестве культового центра. Вблизи рубежа XV–XVI вв. происходит воссоздание обороноспособности исторического центра города, а предместная крепость XV в. прекращает своё функционирование.

3. Присоединение Нижнего Новгорода к Великому Московскому княжеству и последующая интеграция его земель в единое Русское государство проходили в условиях упадка местной хозяйственно-экономической деятельности, запустения территории средневекового города и значительного снижения интенсивности заселённости его сельской округи.

4. Летописный Нижний Новгород Новый середины XV в. представлял собой небольшую предместную (то есть, вынесенную за черту средневекового города) крепость-осаду, выполнявшую функции главного центра городской обороны и резиденции великокняжеской администрации в Нижнем Новгороде после смерти нижегородского князя Даниила Борисовича и до рубежа XV–XVI вв.

5. Превращение Нижнего Новгорода из столицы Нижегородского княжества в город-крепость Московского государства сопровождалось сменой населения и формированием нового облика местной материальной культуры. Главной тенденцией изменчивости местных наборов посудной керамики в течение промежутка XIV–XVI вв. стал последовательный рост встречаемости в их составе серийной керамической продукции, соответствующей новым организационным формам специализированного ремесленного производства и не имеющей основы в местной гончарной традиции.

6. Наиболее вероятной датой заложения Нижегородского кремля является 1 сентября 1509 г. (по старому стилю).

7. Причины кризисных явлений XV в. следует искать в обстоятельствах начала освоения нижегородских земель и механизме их последующего экономического роста. Последний был обусловлен, прежде всего,

благоприятными условиями для участия местной элиты в поволжской торговле. Кризис Нижнего Новгорода в XV в. был предопределён распадом Золотой Орды. Осуществляя контроль над Волжским торговым путём, представители её социальной верхушки являлись главными покровителями нижегородских князей в период политической нестабильности конца XIV – первой половины XV вв.

Апробация исследования. Основные результаты работы изложены в докладах на научных конференциях и семинарах: международных – «Сельская Русь в IX–XIV вв.: от новых методов изучения к новому пониманию» (г. Кириллов, 2005), «Археология древнерусского города XI–XV веков. Проблемы источниковедения, становления государственности и культурогенеза» (г. Рязань, 2011 г.), «Международный Болгарский форум» (г. Болгар, 2010 г.), «II Международный конгресс средневековой археологии Евразийских степей» (г. Барнаул, 2012 г.), «Современные подходы к изучению древней керамики в археологии» (г. Москва, 2013 г.); российских – «Археология Северо-Восточной Руси: проблемы и материалы» (г. Ростов Великий, 2004 г.), «Города Поволжья в средние века: между Европой и Азией» (Нижний Новгород – Городец, 2004 г.), «Археология Подмосковья» (г. Москва, 2007, 2008, 2011 гг.), «Проблемы исследования средневековой керамики» (г. Москва, 2019 г.); региональных – «Нижегородский регион в истории Российской государственности» (г. Нижний Новгород, 1993 г.), «Черниковские чтения» (г. Нижний Новгород, 2003, 2005, 2007, 2008, 2013, 2017 гг.), «Археология Владимиро-Суздальской земли» (г. Владимир, 2006, 2012, 2017 гг.), «Города и земли Нижней Оки и Клязьмы в XII–XVII вв.» (г. Гороховец, 2016 г.), «II научная конференция, посвящённая памяти В.И. Смирнова» (г. Кострома, 2003 г.), «Археология Нижегородского Поволжья и сопредельных территорий» (г. Городец, 2017, 2020 гг.), «Поволжские земли Северо-Восточной Руси в X–XV вв.: история освоения и материальная культура» (г. Нижний Новгород, 2021 г.), «XVI Плёские чтения» (г. Плёт, 2022 г.). Отдельные положения диссертационного сочинения

обсуждались на заседаниях Отдела средневековой археологии (2005 г.) и Отдела археологии Московской Руси (2012 г.) Института археологии РАН.

По теме диссертации опубликовано 68 научных статей, 16 из них – в изданиях, входящих в список ВАК. Основное значение имеет монография «Нижний Новгород в XV веке: поиски утраченного города» (Москва, 2018).

Структура работы. Исследование представлено текстовым разделом (том 1) и приложениями (том 2). Текст состоит из оглавления, введения, пяти глав и заключения. Его сопровождает список источников и научной литературы, список сокращений. Приложения представлены списками мест проведения раскопок, шурфовочных работ и археологических наблюдений в Нижнем Новгороде, каталогом памятников Нижегородской округи, описанием опорных керамических комплексов, списками монет из Нижнего Новгорода и городища Городок, списком и альбомом иллюстраций. Альбом иллюстраций включает подборку чертежей, рисунков и фотографий, визуализирующих основные положения текстового раздела исследования. Он состоит из 221 иллюстрации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность исследования, сформулированы его цель и задачи, раскрыта новизна темы. Особое внимание уделено источникам и общим методическим принципам их комплексного исследования. Здесь же раскрыта научная и практическая значимость диссертационного сочинения, представлена его структура, перечислены основные выносимые на защиту положения, указаны основные научные форумы и семинары, где были представлены его главные результаты.

Глава 1. Возможности археологических источников

Глава содержит обзор и оценку информативных возможностей имеющихся археологических данных. По материалам Писцовой книги 20-х гг. XX в. воссозданы основные маркеры городской топографии – топография укреплений и естественные границы отдельных районов городской территории. Определены основные этапы археологического изучения Нижнего Новгорода,

проведена оценка полноты охвата его территории полевыми изысканиями, охарактеризована специфика городского культурного слоя. Прослежена история изучения средневековых сельских поселений городской округи, дана их общая характеристика. Предложены методические основы датирования углублённых сооружений, признанных главными маркерами освоения городской территории. Приведены результаты разработки хронологии нижегородской керамики и нижегородских селищ (по керамическому материалу). Рассмотрен состав и хронология монетных находок из Нижнего Новгорода.

В развитии нижегородской городской археологии по уровню методической оснащённости изысканий выделены три этапа. Первый этап охватывал промежуток от конца XIX в. до рубежа 50–60-х гг. XX в. В это время были проведены первые наблюдения по ходу земельных работ при прокладке коммуникаций (С.М. Парийский, 1913 г.), первые раскопки на периферии средневекового города с целью поиска и изучения обнаруженного здесь мордовского могильника (В.Н. Майнов, 1877 г.; А.Е. Алихова, 1937 г.), и первые шурфовочные работы, сопровождавшие реставрацию стен и башен Нижегородского кремля и отдельных храмов (И.А. Кирьянов 1948, 1949, 1952 гг.; В.И. Матвеева 1956 г.). Работы носили эпизодический характер, связанная с ними научная документация составлялась выборочно или не составлялась вообще. Главным научным результатом второго этапа исследований (60-х – 70-х гг. XX в.) стало открытие средневековых отложений Нижнего Новгорода, первые представления о которых были получены при раскопках Н.Н. Воронина в храме Михаила Архангела на территории кремля (1960 г.). В 60–70-е гг. исследования в Нижегородском кремле продолжены В.Ф. Черниковым. В отличие от работ прежних лет материалы раскопок этих десятилетий включали в себя подробные чертежи планов и разрезов, но фиксация наблюдений на строительных объектах, в лучшем случае, ограничивалась кратким описанием результатов. Третий этап археологического изучения города ознаменовался привнесением новых методических установок, возросшими требованиями к

качеству полевых работ. Эти тенденции отчётливо проявились в исследованиях 1988–1990 гг., выполненных под руководством Т.В. Гусевой, раскопавшей первые участки на городском посаде. Существенно изменилась методика изучения углублённых сооружений, их расчистка стала проводиться по стратиграфическим горизонтам с изучением разрезов и послойной фиксацией инвентаря. Археологические наблюдения на строительных площадках с начала 1990-х гг. стали массовым явлением, проходящим по определённой программе с разносторонним документированием археологической информации. В последнее десятилетие XX в. археологические работы в Нижнем Новгороде приобрели систематический характер: около 90% всей суммарной вскрытой раскопками площади на памятнике изучено с 1988 г. Основной объём археологических изысканий в Нижнем Новгороде приходится на позднейший этап, для которого, в целом, характерна наиболее совершенная полевая методика.

К началу третьего десятилетия XXI в. территория города (в пределах городской черты конца XVIII в.) охвачена плотной сетью раскопанных участков и отдельных мест проведения археологических наблюдений. Наиболее результативные и масштабные раскопки проведены коллективами под руководством Т.В. Гусевой (1988, 1989, 1991, 1998 гг.), В.А. Лапшина (2001, 2002 гг.), И.О. Ерёмкина (1997, 2006, 2007 гг.), в последние годы – сотрудниками Волжской экспедиции Института археологии РАН. Общая площадь раскопов и шурфов в Нижнем Новгороде – около 28000 кв.м; почти на трёхстах строительных площадках проведены наблюдения. Охват исторического центра плотной сетью раскопов, шурфов и объектов наблюдений создаёт хорошую предпосылку для изучения истории развития городского пространства. Среднее расстояние между двумя ближайшими раскопанными площадками на Верхнем посаде ограничивается 150–180 м, на большей части кремлёвской территории – 150 м. К наименее изученным районам относятся прибрежные участки Нижнего посада, загородные Благовещенский и Печерский монастыри.

По составу и особенностям накопления культурных отложений городская территория разделяется на три района. Свойственная каждому из них особая геоморфологическая ситуация определяет специфический характер и темп седиментации культурных отложений. Первый район охватывает участок возвышенного плато Волго-Окского Правобережья («нагорная» часть кремля и Верхний Посад), второй – осложнённый оползневыми террасами склон коренного волжского берега – Волжского откоса (в нижней части кремля), третий – узкую полосу долины р. Волги между её руслом и подошвой уступа правого коренного берега (Нижний Посад). На оползневых террасах Волжского откоса зафиксированы участки с «сухим», но стратифицированным культурным слоем. Механизм его формирования обусловлен цикличностью эрозионных процессов. Мощность пачки средневековых отложений здесь достигает 95 см. У подошвы берегового склона культурный слой из-за разгрузки водонесущих горизонтов обладает повышенной консервирующей способностью и насыщен органикой. Однако изучение средневековых отложений стационарными раскопками здесь пока не проводилось.

Большая часть нижегородских раскопов и шурфов тяготеет к возвышенному плато с низким уровнем стояния грунтовых вод и обеднённым органикой «сухим» маломощным, как правило, нестратифицированным культурным слоем. Его мощность редко превосходит 10–15 см. На современном этапе изучения памятника следы жизни средневековых нижегородцев прослеживаются почти исключительно по углублённым сооружениям. Важнейшим условием реконструкции динамики освоения городской территории является разработка хронологии этих объектов.

Основной массив земель, находящихся в административном подчинении средневекового Нижнего Новгорода располагался на участке Волго-Окского Правобережья, образующего северо-западную периферию Приволжской возвышенности между устьями рек Кишма и Сура. Главной природной особенностью этого района является его нахождение на стыке лесной и лесостепной зон. Он представляет собой волнисто-холмистую равнину,

расчленённую многочисленными оврагами и долинами малых рек. Первые русские средневековые селища здесь были открыты Б.А. Сафоновым в 1941–1943, 1946–1951 гг. В последующие годы наиболее масштабные и результативные разведочные работы проводили В.Ф. Черников (1959 г.), А.А. Миронос (1989 г.), М.В. Блинова (1979 г.), В.А. Флягин (1992 г.), И.О. Ерёмин (2005 г.). С 1994 по 2011 гг. поиском и изучением средневековых памятников в округе Нижнего Новгорода целенаправленно занималась экспедиция Нижегородского историко-археологического центра «Регион» под руководством автора. Большое количество ранее неизвестных русских средневековых селищ в бассейне р. Кудьмы выявлено сотрудником центра И.С. Аникиным в 1994–1997, 2003–2006, 2008, 2010 гг.

В начале третьего десятилетия XXI в. на нижегородских землях Волго-Окского Правобережья известно 192 памятника XIII – XV вв. Среди них – два грунтовых могильника и три городища. Большинство памятников – селища, на 46 изучены шурфы, на десяти – раскопы. Размеры нижегородских селищ варьируют от 0,02 до 18,5 га, площади более 65% из них не превышают 7000 кв.м.

Наиболее освоенной территорией в окрестностях города в середине XIII – начале XV вв. было летописное Берёзово Поле. Вместе с территорией Нижнего Новгорода это урочище входит в один ландшафтный район междуречья рек Оки, Волги, Кудьмы и Кишмы. В настоящее время это наиболее археологически изученный и разведанный участок Нижегородского Поволжья. Несколько хуже изучена восточная периферия владений нижегородских князей на левобережье р. Суры. В настоящее время здесь известно 27 памятников XIV – начала XV вв.

Обширная территория Волго-Окского Правобережья во все времена была заселена полиэтничным населением с разными культурными традициями. Главным критерием выявления мест проживания русских поселенцев здесь является присутствие образцов русской гончарной посуды. Административное вмешательство в порядок традиционного расселения на восточной периферии

нижегородских земель выразалось в виде массовых и скоротечных перемещений зависимого населения, заселения отдельных мест представителями разных культур и вероисповеданий. В материальной культуре эти явления проявились в виде распространения «гибридных» форм и «поликультурного» облика инвентаря на ряде местных поселенческих памятников, характерных, прежде всего, для Посурья.

Разработка хронологии археологических комплексов второй половины XIII – XV вв. на памятниках с «сухим» слоем опирается на изменчивость двух основных категорий археологического инвентаря – посудной керамики и монет.

В основе использованного способа датирования керамических наборов, происходящих из заполнений материковых ям, лежит метод сериации. Для выделения датирующих признаков использованы приёмы, наработанные при изучении гончарной продукции г. Москвы. Главные из них: использование для «широкой» датировки комплексов количественных соотношений представленных в них образцов различных стилистико-технологических групп и привлечение для более дробной хронологической систематизации изменчивости в оформлении верхних частей сосудов.

По материалам Нижнего Новгорода и памятников его округа второй четверти XIII–XVI вв. выделены и охарактеризованы семь групп типичных разновременных керамических наборов: второй четверти XIII – начала XIV вв., первой половины – середины XIV в., второй половины XIV – начала XV вв., второй трети (середины) XV в., второй половины XV – начала XVI вв., конца XV – середины XVI вв., середины – второй половины XVI вв. Для каждой из них определены наиболее представительные опорные комплексы, служащие для датирования любых других методом аналогий.

По керамическим материалам разработана хронологическая классификация нижегородских селищ, предполагающая их разделение на семь типов. Функционирование большинства из них проходило до начала – середины XV в. (83,3%).

Совокупность разрозненных находок монет XIII–XVI вв. по материалам раскопок Нижнего Новгорода 1960–2021 гг. и сведениям из научной литературы представлена 173 экземплярами. Их хронологическое распределение крайне неравномерно и, очевидно, отражает динамику исторического развития города в устье р. Оки. Первый период интенсивного монетного обращения в Нижнем Новгороде можно предположительно датировать рамками 70-х гг. XIV в. – началом 30-х гг. XV в. С этим периодом, кроме большинства находок монет Золотой Орды, связаны денги и пулы русской удельной чеканки (всего 120 монет). Обращает внимание полное отсутствие в Нижнем Новгороде монет Василия II выпусков 1434/35 – 1462 гг. Промежуток второй трети XV – начала XVI вв. представлен только двумя находками – денгами Ивана III, отчеканенными позднее 1478 г. Возобновление интенсивного монетного обращения в Нижнем Новгороде началось в начале – первой половине XVI вв. На это указывают находки серебряных монет Василия III и Ивана IV (13 экз.), большое количество «маленьких» медных пул (51 экз.), чеканка которых в гг. Москве и Твери началась не ранее 90-х гг. XV в. Состав монетных находок из Нижнего Новгорода обнаруживает отчётливый кризис в местном монетном обращении, который очерчивается промежутком 30-х гг. XV – началом XVI вв. Указанным временным отрезком датируется и разрыв в хронологической последовательности нижегородских керамических комплексов, связанных с углублёнными сооружениями. Известные упоминания Нижнего Новгорода в летописных статьях этого времени и приуроченное к нему отсутствие археологических данных порождает проблемную ситуацию, требующую разрешения.

Глава 2. Нижний Новгород в XIII–XIV вв.: итоги исторического развития

Глава посвящена выяснению состояния города и его земель накануне их присоединения к дому великих московских князей. Кратко освещены основные этапы средневекового освоения района устья р. Оки, исторический контекст основания Нижнего Новгорода, основные вехи его исторического развития до конца XIV в. Особое внимание уделено локализации и исторической

топографии территории средневекового города. Рассмотрена административно-территориальная структура нижегородских земель, дана характеристика нижегородских сёл, поселенческих памятников восточной периферии Нижегородского княжества, намечены экономические предпосылки развития его столицы, рассмотрен ассортимент местных находок предметов восточного импорта.

Нижний Новгород был основан за пределами староосвоенных земель русских княжений. Финский этап освоения связанного с ним ландшафтного района начался не позднее середины III в. Он связан с населением, оставившим могильники безводнинско-ахмыловского круга, которое, как предполагают, стало основой формирования черемис и муромы (около рубежа VII–VIII вв.). Приходу русского населения предшествовал период запустения второй половины VIII – конца XII вв. Северная периферия Волго-Окского Правобережья, где был построен Нижний Новгород, никогда не входила в состав коренных территорий расселения средневековой мордвы. Освоенный русским населением район в ближайших городских окрестностях удален от основной области сосредоточения мордовских памятников предмонгольского времени на 50–100 км к северу. Русские и мордва, по крайней мере, до середины XIV в. осваивали существенно разные ландшафты. География сельской округи Нижнего Новгорода определялась течением рек и наличием годных для земледелия свободных незаселённых земель. Это существенным образом отличает её от округ многих старейших городов Северо-Западной и Северо-Восточной Руси, приуроченных к водным системам озёр, где располагались места сосредоточения субстратного финноязычного населения.

В истории города в устье р. Оки до появления первых московских наместников выделены три периода. Их условными разделительными маркерами являются события, изменившие его статус. Это возникновение двух государственных образований на окраинных восточных русских землях Поволжья – Городецкого княжества в третьей четверти XIII в., и Нижегородского (Суздальско-Нижегородского) – в середине XIV в. Появление

Нижнего Новгорода произошло на волне урбанизации, охватившей Северо-Восточную Русь во второй половине XII – начале XIII вв. Исторический контекст этого события обусловлен противостоянием Владимирского княжества и Волжской Болгарии. После монгольского нашествия судьба Нижнего Новгорода и его земель во многом определялась в Орде, – как её правителями, так и теми историческими изменениями, которое претерпевало само Волжское Царство. Важнейшее влияние на рост благосостояния и значимости города, очевидно, оказала поволжская торговля. В системе новых евразийских торговых путей, сложившихся во время государственного оформления Улуса Джучи и других политических образований, возникших в результате распада монгольской империи, особую роль приобрела волжская речная магистраль. Перемещение товаров по ней стало носить трансконтинентальный характер.

Нижегородское княжество автономно просуществовало на крайнем востоке русских земель в течение половины столетия. Расположение на фронтире с Золотой Ордой, во многом определяло линию политического поведения его владельцев. Положение Нижнего Новгорода на малолюдном пограничье с землями «инородцев» вынуждало нижегородских князей искать влиятельных покровителей, признания на путях международных связей, «поддержки великорусской силы». Произошедшее в 1362–1363 гг. замирение нижегородского князя с Москвой привело к активному участию москвичей в последующих нижегородских событиях. Период политического союза с Московским княжеством стал временем наивысшего подъёма княжества Нижегородского. Первая катастрофа, обусловленная тотальным разорением города татарами и мордвой, произошла сразу после Пьянского побоища в августе 1377 г. Разрозненные летописные известия последних двух десятилетий XIV в. свидетельствуют о том, что после этих событий жизнь города в окском устье не прерывалась на неопределённо длительный срок. Получение Василием Дмитриевичем московским ханского ярлыка на Нижний Новгород в 1392 г.

ознаменовало начало длительной борьбы нижегородских князей за свою отчину.

Для оценки размеров и динамики заселённой территории средневекового Нижнего Новгорода привлечены результаты картирования археологического инвентаря двух периодов, выделенных по наиболее отличным друг от друга керамическим комплексам и вещевым находкам – раннего (второй четверти XIII – начала XIV вв.) и позднего (середины XIV – начала XV вв.).

«Город Юрия Всеволодовича» занимал верхнюю площадку восточного мыса при устье р. Почайны, высотой около 70–80 м над уровнем волжской воды. Её расположение было совмещено с крайней точкой северного выступа грядовой возвышенности, что позволяло из её пределов широко обзирать окружающую местность сразу по трём направлениям – вверх по Оке, вверх и вниз по Волге. Размеры очерченной укреплениями территории – около 7,5 га. По её величине первая нижегородская крепость близка к укрепленной части Старой Рязани середины XII в. За стенами детинца городская территория, вероятно, стала заметно прирастать уже в середине – второй половине XIII в. Ещё до передачи города суздальским князьям пределы освоенного городского пространства были близки границам города на пике его развития в средневековый период (в 1350–1377 гг.). Во второй половине XIV в. проходило не столько расширение городской территории, направленное на освоение всё более отдалённых районов, сколько увеличение интенсивности освоения и степени заселённости тех участков, где застройка появилась ещё в предшествующий период. По размерам и расположению на местности городская территория, освоенная в XIII – начале XV вв. (около 90 га), близка к территории города по сведениям Писцовой книги 20-х гг. XVII в.

В XIII–XIV вв. Нижний Новгород стал плацдармом освоения протяжённого пустующего (или слабо заселённого) участка Волго-Окского Правобережья. Ландшафтный район, в котором находился сам город, был заселён уже к середине XIV в., а его земли введены в сельскохозяйственный оборот. Последующее освоение этого центрального района Нижегородской

округи (летописного Берёзова Поля) проходило в форме внутренней колонизации. Всё это свидетельствует о заметном росте населённости края уже к середине XIV в.

Каркас структуры расселения центрального района Нижегородской округи, площадью около 1200 кв.км, образовывали несколько десятков сравнительно крупных селищ (с площадью более 1 га), занимающих центральное положение в скоплениях небольших по размерам памятников. Результаты раскопок двух таких «центральных» поселений позволяют определить их как владельческие сёла. В третьей четверти XIV в. начинают заселяться бассейны рек Сундовик и Сура, образующие восточную периферию владений нижегородских князей. Согласно сообщению Особой редакции Типографской летописи, в освоении этих удалённых от устья р. Оки земель участвовали пленные, выкупленные в Золотой Орде, что, возможно, отражается в присутствии «гибридных» разновидностей посудной керамики на местных памятниках. Одну из заселённых областей Посурья рядом с г. Курмыш образовывала крупная поселенческая агломерация, обладающая чертами формирующегося городского центра. К концу XIV в. на северо-западной периферии Приволжской возвышенности, от устья р. Кишмы на западе и до устья р. Суры на востоке, вблизи Нижнего Новгорода сложился обширный заселённый район, в виде полосы шириной 20–60 км и протяжённостью около 190 км. От староосвоенных русских областей его отделяли долины рек Оки и Волги.

Природные условия Нижегородской округи не могли обеспечить высокий уровень местного земледелия. Продукция производящих отраслей местной экономики, которая вывозилась из региона, могла быть обусловлена рыбными и лесными (мёд, воск) ресурсами. Активный рост Нижнего Новгорода в XIII–XIV в. можно объяснить сочетанием двух благоприятных факторов. В нижегородские земли редко заходили карательные рати, что не могло не способствовать росту их заселённости, и приуроченность города к одному из

важнейших узлов Волжского пути, связанная с этим его привлекательность для занятия торговлей.

Главным городом-поставщиком восточных товаров в Нижний Новгород, вероятно, был г. Болгар, ближайший к Нижнему Новгороду один из крупнейших восточноевропейских центров международной торговли. О тесных связях с Болгаром свидетельствует широкое распространение в нижегородских землях краснолощёных, украшенных валиками, хумообразных сосудов, биконических бус и перстней из глушенного стекла цвета бирюзы, зооморфных бронзовых замков, производство которых связывают с мастерскими этого города. Состав золотоордынских монет из гг. Нижнего Новгорода, Городца-на-Волге и Курмыша, указывает на то, что ареал монетного обращения области г. Болгара в последней трети XIV в. мог охватывать и поволжские земли Суздальско-Нижегородского княжества: среди них преобладают данги со следами обрезывания (84% из 136 монет) и отсутствуют выпуски Токтамыша, что определяет состав монетного серебра округа Болгара в это время.

Основной массив местных «восточных» находок, как и в Великом Новгороде, Москве, Твери, Переяславле Рязанском, в Нижнем Новгороде датируется серединой – второй половиной XIV в. В качестве одной из главных причин приуроченности ввоза на Русь основного объёма восточных вещей к финалу эпохи экономического могущества Золотой Орды можно предполагать произошедшую в 50–60 гг. XIV в. перенацеленность её рынка на узко-региональные торговые площадки, его сегментацию. Существенный рост числа потенциальных участников торговых операций в Нижнем Новгороде, очевидно, произошёл около 1350 г., когда в него был переведён двор суздальского князя. С этого времени можно предполагать особую роль Нижнего Новгорода в посреднической торговле восточными товарами, поступавшими на Русь.

Летописные известия, наблюдения над системой средневекового расселения позволяют предположить решающую роль представителей верхних социальных страт местного общества в заселении и освоении нижегородских земель. Экономическое обеспечение местной элиты складывалось из

присвоения оброков и даней, участия в организации сельскохозяйственного производства и рыбного промысла, получения ценностей непроизводящими способами – путём участия в военных походах и торговле. Последний способ получения дохода (восточная торговля) представляется наиважнейшим для развития региона в целом.

Глава 3. Период политической нестабильности конца XIV – первой половины XV вв.

В главе проанализированы летописные известия о Нижнем Новгороде, состоянии его укреплений в период, в течение которого нижегородские князья пытались утвердить за собой свою «отчину», а московские князья – окончательно закрепить своё влияние над городом в окском устье. Глава состоит из трёх разделов. Первый раздел нацелен на выяснение социально-политических предпосылок изменения в структуре городской обороны в первой половине XV в., во втором – на фоне событий местной истории середины 40-х гг. XV в. проанализированы летописные сообщения, указывающие на появление в Нижнем Новгороде второго укрепленного центра – Нижнего Новгорода Нового, в третьем разделе определён наиболее вероятный соответствующий ему археологический памятник, приведены соответствующие обоснования.

Окончательному включению Нижнего Новгорода в состав великого Московского княжества предшествовал почти полувековой период, в течение которого великокняжеская власть в городе спорадически прерывалась реставрацией правления нижегородских князей. Анализ текстов шестнадцати оригинальных летописных сообщений с упоминанием Нижнего Новгорода 1394–1445 гг., сорока трёх актов рубежа 80–90 гг. XIV в. – 1462 г., нумизматический материал свидетельствуют о многократных изменениях владельческой принадлежности города: с осени 1392 по весну 1446 гг. власть великокняжеских наместников в Нижнем Новгороде прерывалась минимум восемь раз. Оценка общего времени правления в городе политически союзных Орде представителей суздальской династии – в пределах от 4,5 до 10,5 лет.

Конфронтация последних с великим московским князем прочно удерживала вектор основных политических и экономических связей Нижегородской земли в восточном направлении. Каждый эпизод реставрации великого княжения на нижегородской земле сопровождался поддержкой или прямым участием представителей военно-политической верхушки Золотой Орды. Основные вехи её политической нестабильности в это время определяли смену власти в Нижнем Новгороде. Для Московского княжества противостояние с местными князьями было частью противостояния с Ордой. Реализованная суверенными нижегородскими правителями управленческая модель, предполагающая опору на скромные экономические возможности порубежных малолюдных земель и военно-политическую поддержку утрачивающих политическое влияние золотоордынских правителей, была обречена на провал. К зиме 1444–1445 гг. для обеспечения обороноспособности города уже не было ни надёжных укреплений, ни людских ресурсов, необходимых для формирования дееспособного ополчения.

Наиболее деятельным и успешным представителем местной династии был Даниил Борисович нижегородский, после смерти которого (между январём 1425 и июлем 1431 гг.) активная борьба князей суздальского дома была завершена. В последующий период феодальной войны соотношение сил великокняжеской администрации и приверженцев местных князей – как в самом Нижнем Новгороде, так и в золотоордынском Поволжье, – могло быть близко к опасному равновесию, что можно рассматривать в качестве главной предпосылки строительства отдельной укреплённой резиденции московских наместников, известной по летописным сообщениям как Нижний Новгород Новый (или «меньшой»). Её появление могло быть вызвано стремлением московских властей после смерти Даниила Борисовича удержать под своим влиянием район окского устья, используя при этом сравнительно небольшие людские ресурсы. Нижний Новгород Новый стал местом размещения служилых людей, резиденцией московской администрации в малолюдном порубежном городе.

Летописные упоминания о Нижнем Новгороде старом и Нижнем Новгороде Новом (или «меньшом») связаны с военной кампанией зимы 1444–1445 г. – предшествующей пленению Василия II войском хана-изгоя Улу-Мухаммеда под г. Суздаlem. Круг источников, отобранных для реконструкции событий, включал Комиссионный список первой Новгородской летописи младшего извода, Ермолинскую, Софийскую II – Львовскую, Вологодско-Пермскую, Уваровскую летописи. Другие своды при передаче данного эпизода признаны вторичными, либо содержащими менее полные или более дефектные записи.

Сличение и анализ отобранных летописных текстов, указывает на то, что появление орды Улу-Мухаммеда в Нижнем Новгороде произошло, скорее всего, ещё осенью 1444 г. Степняки захватили тогда не весь город, а только ту его часть, которую авторы великокняжеских сводов называют Нижним Новгородом «старым». Другое укрепление, Нижний Новгород «меньшой» (или Новый) в это время, вероятно, удерживалось москвичами до прихода великокняжеских полков из под г. Муром. После отхода московского войска и возвращения орды Улу-Мухаммеда в Нижнем Новгороде Новом началось второе «осадное сидение» московской заставы под руководством двух воевод. Оно продолжалось в течение нескольких месяцев до исчерпания хлебных запасов, после чего осаждённым удалось осуществить удачный побег из захваченного татарской ордой Нижнего Новгорода и сжечь крепость-осаду.

На протяжении около девяти месяцев – с конца осени (ноябрь) 1444 г. по 25 августа 1445 г., – вероятно, с небольшим перерывом, Нижний Новгород служил временной ставкой Улу-Мухаммеда. Количество воинов его сына Махмуда, пленивших Василия II, 3500 человек, что почти соответствует численности мужского населения Нижнего Новгорода 20-х гг. XVII в., когда размеры города приблизительно соответствовали площади городской территории, освоенной в XIII–XIV вв.

В результате анализа летописных сообщений о событиях зимы-весны 1445 г. сделаны два заключения – о вероятно малой численности жителей

Нижнего Новгорода накануне его захвата Улу-Мухаммедом и двухчастной планировке укреплений, ассоциируемых с городом.

Один изолированный укреплениями участок, известный современникам как Нижний Новгород «старый», локализован с привлечением текста статьи великокняжеского свода за 1469 г. (6977 г.) и отождествлён с территорией «крепости Юрия Всеволодовича» 1221 г. Решение вопроса о второй нижегородской крепости, где в 1445 г. «затворились» московские воеводы, намечено с выяснением общей схемы взаиморасположения двух укреплённых центров. Последняя могла быть реализована по одному из трёх возможных вариантов.

Первый вариант предполагает расположение «меньшого» и «старого» укреплений по типу «город в городе», с обозначением соответствующими наименованиями различных частей единой замкнутой оборонительной системы. Согласно второму варианту – «меньшой» Нижний Новгород и «старый» Нижний Новгород представляют собой две различные изолированные, но весьма близко находящиеся друг от друга структуры, расположенные в пределах одного «кремлёвского холма». Согласно контексту летописного известия 1469 г., наиболее вероятным представляется третий вариант. Он предполагает отсутствие всякой пространственной взаимосвязи Нижнего Новгорода Нового со старыми средневековыми укреплениями, расположение его на берегу р. Оки. Этой третьей модели взаиморасположения двух укреплений могла соответствовать только бицентрическая структура оборонительных сооружений, ассоциируемых с Нижним Новгородом. Впервые предположение о соответствующей локализации крепости московских воевод 1445 г. сделано В.А. Кучкиным⁹.

Предполагаемой локализации Нижнего Новгорода Нового соответствует Старое городище, известное нижегородцам в конце XVI – XVII вв. Оно упоминается в грамоте 1593 г. из архивохранилища нижегородского

⁹ Кучкин В.А. О Нижних Новгородах – «старом» и «меньшом» // История СССР. № 5. 1976. С. 223–231.

Благовещенского монастыря и Нижегородском летописце XVII в. Используя сведения первого из этих источников, Старое городище следует искать в районе Красных оврагов (улицы Шевченко, Дальняя, 3-я Ямская). Кроме указанной локализации искомый археологический памятник должен обладать признаками, следующими из летописных текстов, это наличие: 1) остатков укреплений; 2) сооружений, датируемых серединой XV в.; 3) следов пребывания представителей военной профессии.

Правобережье р. Оки в черте современного Нижнего Новгорода многократно обследовалось разведочными экспедициями. Среди известных памятников по месту локализации, топографическому положению и следам земляных укреплений, отражённым на плане города середины XIX в., на роль «старого городка» письменных источников конца XVI–XVII вв. лучше всего подходит «Селище Городок», расположенное на мысу в центральной части Красных оврагов.

Глава 4. Нижегородский предместный городок (по материалам раскопок 2003–2004 гг.)

Глава раскрывает специфику материальной культуры жителей нижегородского предместья в течение большей части XV в. Она составлена по материалам первых раскопок городища Городок 2003, 2004 гг. Описание результатов раскопок нацелено на выяснение наиболее вероятного социально-экономического статуса поселения и реконструкцию состава социальных групп его насельников. Глава состоит из пяти разделов. Первый раздел содержит обзор истории изучения памятника, характеристику его ландшафтной приуроченности, стратиграфии и методики исследования. Во втором разделе приведено описание изученных сооружений, предложена реконструкция планировки раскопанного участка, обоснована её датировка. Три раздела посвящены обзору археологической коллекции. В отдельные разделы выделены описания нумизматических находок и керамики.

Мысовое городище Городок, обнаруженное под руководством инструктора Горьковского областного управления культуры А.Ю. Рогачёва в

1988 г., располагается на правом возвышенном коренном берегу р. Оки в 1,8 км к юго-западу от Нижегородского кремля за пределами посадских укреплений средневекового города. Топографические особенности Городка – расположение на мысу, разделяющем овражные отвершки с каньёнообразными бортами; субгоризонтальная, слабо наклонная, дневная поверхность связанной с ним верхней мысовой площадки размером 7700 кв.м; наличие узкого перешейка соединяющего мыс с плато Волго-Окского Правобережья, маркированного земляной насыпью – отмеченной на топольке середины XIX в. и несохранившейся к концу XX в. Перечисленные выше признаки придают памятнику законченный облик мысового городища.

Исследования проводились на двух свободных от асфальтового покрытия и современных строений участках, разнесённых на 48 м. На первом участке, где культурный слой оказался переотложен огородной распашкой, исследована площадка размером 175 кв.м, на втором – с сохранившимся под позднейшим планировочным грунтом средневековым культурным слоем мощностью до 30 см – 15 кв.м.

Изучены остатки 48 углублённых сооружений – ям и частокольных канавок. Шесть из них датированы XX в., остальные относятся к позднему средневековью. Средневековые сооружения планиграфически разделяются на восемь комплексов. Наиболее крупные из них – овалообразные или грушеобразные в плане котлованы подпечных (или предпечных) ям с остатками развалов глинобитных печей. Застройка носила усадебный характер. Выявлены сооружения трёх усадебных комплексов, два из которых отделены от третьего уличным проездом. Поселение могло иметь уличную планировку.

Зафиксированные пересечения частокольных канавок, следы подновления отдельных углублённых сооружений, хронологические наблюдения указывают на развитие планировки вскрытого участка. Большинство материковых ям по времени начала заполнения соотнесены с двумя строительными периодами. Главными «хроноиндикаторами» для их выделения служат монетные находки и встречаемость образцов белоглиняной

посуды. Время чеканки подавляющего большинства монет с определенным временем выпуска укладывается в узкий промежуток 1434/35–1505 гг. Узкая, наиболее вероятная, датировка начального этапа освоения раскопанных участков городища соответствует середине 30-х гг. – началу 60-х гг. XV в., а завершающего, по отсутствию монет, чеканенных после 1505 г., – ограничена началом XVI в. Датировке памятника в пределах второй трети XV – начала XVI вв. не противоречат результаты анализа трёх радиоуглеродных дат, полученных для обуглероженного фрагмента бревна, сохранившегося в одной из частокольных канавок.

Для культурных отложений памятника свойственна высокая концентрация находок, встречаемость которых на единицу раскопанной площади соответствует их встречаемости в Нижегородском кремле.

Коллекция индивидуальных находок состоит из 707 единиц. По материалу изготовления преобладают предметы из железа (56%). Большая часть других групп (из цветного металла, камня, керамики, кости и рога) представлена близкими долями (от 7,1 до 14,3%). Крайне редки стеклянные изделия (их доля – 1%). По функциональной принадлежности вещевой материал обнаруживает широкое разнообразие, свойственное, скорее, городским, чем сельским, поселениям. Кроме вещей широко распространённых категорий присутствуют предметы, связанные с бытом профессиональных воинов и лиц неординарного социального статуса. Это элементы снаряжения верхового коня и всадника (крупный фрагмент сабельной полосы, шпора, фрагменты удила; обломки трёх ножей, откованных, по данным металлографии, по схеме боевых клинков), письменные принадлежности (три писала), медицинские инструменты (хирургический нож), редкие предметы христианского культа (бронзовые крест-складень, створка от энколпиона, иконка и крест-мощевик из рога, фрагменты серебряных окладов живописных икон с басменным тиснением), монеты, образцы парадной поливной керамической посуды.

Нумизматическая коллекция состоит из 23 серебряных и 9 медных монет. Большая часть из них представлена московским великокняжеским чеканом. Вероятно, уже во второй половине 30-х – 60-х гг. XV в. нижегородское серебро было вытеснено московской денгой, а местный рынок вошёл в сферу влияния великого Московского княжества.

Керамическая коллекция Городка фиксирует появление в нижегородской земле массовой серийной гончарной продукции, соответствующей новым организационным формам специализированного ремесленного производства. Её появление стало следствием интеграционных процессов: началом формирования обширного общерусского рынка и становлением крупных ремесленных центров, способных обеспечивать удалённые районы. Доля посуды, доставленной из других земель, в составе керамического комплекса памятника – не менее 30% .

Глава 5. Нижний Новгород и его земли в период образования единого Русского государства

Проанализированы летописные сведения и археологические данные о Нижнем Новгороде и его округе в эпоху Ивана III. В первом разделе проведён обзор археологических материалов, свидетельствующих о запустении Нижнего Новгорода на протяжении большей части XV в. Во втором разделе дана оценка заселённости городской сельской округи в это время. В третьем разделе рассмотрены письменные известия о Нижнем Новгороде второй половины XV в., определены основные функции города в это время. В четвёртом разделе предложена историческая интерпретация городища Городок, в пятом – освещена смена системы нижегородских укреплений на рубеже XV–XVI вв.

Обзор материалов раскопок и шурфовочных работ, проведённых в кремле и во всех районах Верхнего посада, вместе занимающих не менее 75% территории средневекового города, указывает на запустение Нижнего Новгорода в течение большей части XV столетия. Этот вывод подкреплён стратиграфическими наблюдениями, датировками отдельных сооружений и целых участков застройки. На десяти нижегородских раскопах (в кремле и на

посаде) наиболее ранний строительный период, сооружения которого перекрывают (перерезают) средневековые ямы и частокольные канавки, датируется концом XV – серединой/второй половиной XVI вв. На остальных раскопанных площадках со следами средневековой застройки, последнюю «наследуют» сооружения XVII–XIX вв. На четырёх изученных площадках перерыв в накоплении культурных отложений, произошедший после рубежа XIV–XV вв., отражён на стратиграфии вертикальных разрезов.

В хронологической линейке керамических комплексов Нижнего Новгорода прослеживается отчётливый разрыв: в отличие от Городка здесь отсутствуют гончарные наборы с численно доминирующими образцами красноглиняных изделий с тонкими примесями или запесоченным тестом. Взаимодополнительность этих двух памятников – Городка и Нижнего Новгорода – проявляется и при обращении к монетным находкам: в Нижнем Новгороде пока не известны выпуски последнего периода чеканки Василия II, единичны денги Ивана III – доминирующие на Городке. Коллекции монет, собранные при раскопках Городка и Нижнего Новгорода хронологически дополняют друг друга, вместе образуя единый непрерывный комплекс второй половины середины XIII – XVI вв.

К середине XV в. прекращается жизнь во многих усадьбах богатых горожан, которые могли входить в число нижегородской знати. Места проживания прежней «столичной» элиты застраиваются, спустя значительный промежуток времени после существенных изменений в облике местной материальной культуры, исчезновения памяти об основных директивах прежней усадебной планировки. Все эти наблюдения ставят под сомнение тезис о сохранении преемственности и в структуре городского землевладения.

Перерыв в накоплении культурных отложений в разных районах города датируется одними и теми же хронологическими рамками. Это позволяет говорить о существовании в истории Нижнего Новгорода периода запустения. Его начало фиксируется по отсутствующим в Нижнем Новгороде ранних комплексов Городка с монетами второй трети – середины XV в., а завершение –

по следам возобновления активного освоения городской территории вблизи рубежа XV–XVI вв.

В этот же промежуток времени фиксируется и спад в заселённости городской сельской округи. К середине XV в. прекращается функционирование 17 из 28, наиболее крупных поселений (с размерами более 1 га), составляющих каркас структуры средневекового расселения летописного Берёзова Поля. На подавляющем большинстве остальных – жизнь возобновилась только в XVI–XVII вв. В ближайших окрестностях города (на удалении до 15 км) одно Ольгинское поселение может претендовать на роль связующего звена между деревнями и сёлами эпохи политической автономии Нижнего Новгорода и загородными населёнными пунктами последующего этапа активного освоения его сельскохозяйственных и промысловых земель, соответствующего, очевидно, уже XVI столетию.

Обзор летописных известий указывает на возросшее военно-политическое значение Нижнего Новгорода во второй половине XV в. До установления вассалитета над Казанским ханством город в устье р. Оки трижды становился отправным пунктом походов на завоевание столицы Казанского ханства (в 1469, 1478, 1482 гг.). После взятия Казани в 1487 г. была усилена его функция как центра сбора таможенных пошлин. Следствием более активного освоения местных земельных угодий в конце XV – начале XVI вв. можно считать появление документов по размежеванию земель, установлению границ земельных наделов. Административные функции Нижнего Новгорода обеспечивались работой разветвлённого управленческого аппарата, во главе которого стояли наместники и волостели, что отражено в ряде сохранившихся грамот. Два разновременных летописных известия упоминают Нижний Новгород среди мест, куда были перемещены опальные жители Великого Новгорода. В начале XVI в. Нижний Новгород становится известным порубежным городом-крепостью Московского государства. К этому времени в нём складывается новый административный аппарат, за счёт переведенцев из других земель формируется нижегородское служилое дворянство. Обеспечение

последних обуславливалось сложением поместной системы в местном землевладении. Происходившие во второй половине XV – начале XVI в. изменения, очевидно, не могли не отразиться на облике самого города. Вместе с тем, после окончательной утраты Нижним Новгородом политической автономии следы городской застройки на его территории фиксируются только с рубежа XV–XVI вв.

Последнее обстоятельство можно объяснить временным запустением значительной части городской территории и переносом административного центра города в небольшую предместную крепость, построенную представителями московской администрации, вероятно, после смерти Даниила Борисовича нижегородского в 30-х гг. XV в. Соответствующий ей археологический памятник – городище Городок – по совокупности археологических признаков близок к известным административным центрам Перми Великой и Перми Вычегодской, основанных московскими воеводами в XV–XVI вв. для организации управления в удалённых землях Приуралья. В связи с этим находит естественное объяснение отсутствие единовременных Городку культурных отложений и следов жилых построек в черте средневекового Нижнего Новгорода, где в период автономии Нижегородского княжества располагался политический и административный центр управления краем. Предместная нижегородская крепость (Городок) погибает, вероятно, во время осады Нижнего Новгорода войском Мухаммеда-Эмина в 1505 г.

О её катастрофическом разрушении в начале XVI в. свидетельствуют расчищенные в частокольных канавках обугленные остатки деревянных брёвен, приуроченность углисто-золистых линз с включением большого количества костей животных со следами сильного термического воздействия к верхним горизонтам заполнений материковых ям, находка крупного фрагмента таза взрослого мужчины в верхнем слое заполнения одной из них, необычайно высокая насыщенность культурных отложений памятника разнообразным инвентарём, среди которого встречено немало ценных предметов.

Строительство Нижегородской кирпично-каменной крепости (кремля) по результатам анализа летописных текстов началось с заложения Дмитриевской башни 1 сентября 1509 г. Этому событию должно было предшествовать возобновление обороноспособности старых нижегородских укреплений, что вряд ли было возможным до успешного казанского похода 1487 г. Вблизи рубежа XV–XVI вв. предместная крепость-осада прекращает функционировать, административный центр города переносится на территорию старой нижегородской крепости и ассоциируемые с Нижним Новгородом укрепления утрачивают прежнюю «бицентричную» структуру середины – второй половины XV в.

В заключении подведены итоги исследования. К важнейшим его результатам относятся следующие.

1. Разработана и опробована на нижегородских материалах методика систематизации и хронологии региональных комплексов русской керамики периода формирования Московского государства (XIV–XV вв.).

2. Проведена оценка информативности археологических данных по средневековому Нижнему Новгороду и памятникам его округи. Дана характеристика специфики культурных отложений в разных районах средневекового города. Проанализирована история его археологических исследований, предложена её периодизация.

3. Локализована территория Нижнего Новгорода до утраты городом политической независимости, определены её размеры и время наиболее интенсивного роста. Дана характеристика степени освоенности нижегородских земель накануне появления первых московских наместников.

Размеры селитебной территории средневекового Нижнего Новгорода близки к 90 га. Её интенсивный рост был завершён уже к середине XIV в. – до обретения городом статуса столицы одного из великий княжений. Быстрое расширение городского пространства во второй половине XIII – начале XIV вв., очевидно, было обусловлено притоком населения из областей, разорённых монголами, и участием горожан в поволжской торговле. В ближайших

городских окрестностях к середине XIV в. сформировался компактный сельский район летописного Берёзова Поля, размером около 1200 кв.км. Каркасом структуры расселения здесь служили сравнительно крупные населённые пункты, имеющие признаки владельческих сёл. Во второй половине XIV в. начинается освоение удалённых от устья р. Оки районов – бассейна р. Сундовик и Посурье, что привело к запуску урбанизационных процессов в восточных районах Нижегородского княжества.

4. Предложена непротиворечивая интерпретация летописного феномена двух Нижних Новгородов середины XV в. – Старого и Нового. Обосновано и подтверждено результатами археологических исследований вероятное местоположение Нижнего Новгорода Нового, выяснено время его наиболее активного функционирования, намечены его функции, основные социальные группы его насельников.

Показано, что летописные известия о двух Нижних Новгородах отражают ситуацию, обусловленную появлением нового центра городской обороны, возникшего в результате строительства представителями московской великокняжеской администрации небольшой крепости-осады в предместье средневекового города. Эта крепость после запустения Нижнего Новгорода стала его административным центром и главным центром городской обороны при нашествии орды Улу-Мухаммеда в 1445 г. Обращение к летописным источникам показало, что начинать «окняжение» присоединённых земель со строительства в непосредственной близости от городов новых сравнительно небольших крепостей, наделяемых военно-административными функциями – распространённое явление в истории формирования Московского государства. Летописная нижегородская крепость-осада – наиболее ранний пример реализации такого тактического приёма в период формирования Московской Руси.

5. Получены данные об изменении географии, функциональной организации и заселённости территории, связываемой современниками с Нижним Новгородом в конце XIV – начале XVI вв.

В канун утраты Нижним Новгородом политической самостоятельности (в конце XIV в.) главным центром обороны города являлась дерево-земляная крепость, заложенная в 1221 г. Стены крепости окружал посад, имевший, возможно, уже в это время свою линию оборонительных сооружений, по которой в XVII в. была проложена линия Нового острога. К середине XV в. укрепления Нижнего Новгорода утратили обороноспособность, а селитебная территория средневекового города – большую часть жителей. По инициативе великокняжеской администрации на небольшом удалении от границы средневекового города формируется второй укрепленный центр городской застройки. Его строительство, скорее всего, произошло во второй половине 30-х гг. XV в., во время пятилетнего перемирия в феодальной войне, наступившего в 1436 г. В «старом» городе функционировали городской собор и отдельные храмы. Дальнейшее развитие города пошло по пути восстановления исторического центра. Вблизи рубежа XV–XVI вв. (вероятно, в промежутке 1487–1505 гг.) восстанавливается дерево-земляная крепость «старого» Нижнего Новгорода. Приблизительно в это же время исчезает второй укрепленный центр – летописный Нижний Новгород Новый. Прежняя (средневековая) организация городского пространства закрепляется на рубеже первых двух десятилетий XVI в., когда на месте дерево-земляной крепости Великого владимирского князя Юрия Всеволодовича возводится кирпично-каменный кремль.

6. Впервые на основании анализа всех доступных летописных сообщений обоснована наиболее вероятная дата заложения Нижегородского кремля, соответствующая 1 сентября 1509 г. Выяснено, что ключевыми источниками для её установления являются известие великокняжеского свода 1518 г., сохранившееся в составе Софийской II – Львовской и Уваровской летописей, а также одна из статей Русского Хронографа второй редакции (1617 г.). Ошибочность бытующих в историографии представлений о начале строительства каменной крепости в Нижнем Новгороде в 1500 г. показана на основании реконструкции истории текстов соответствующих сообщений, прослеженной по более поздним, но более известным источникам.

7. Намечена специфика местной материальной культуры середины – второй половины XV в., выяснены отличительные признаки нижегородских керамических комплексов этого времени. Последние использованы при поисках следов освоения территории Нижнего Новгорода и памятников его округа в указанный выше хронологический промежуток.

Главным отличительным признаком местных наборов посудной керамики большей части XV в. является массовое присутствие в них серийной керамической продукции, соответствующей новым организационным формам специализированного ремесленного производства, не имеющей основы в местной гончарной традиции.

8. Воссозданы хозяйственно-экономические и демографические условия конца XIV – первой половины XV в., при которых проходило включение Нижнего Новгорода в великое Московское княжество, обоснованы их общеисторические и социально-политические предпосылки. Доказано запустение Нижнего Новгорода и его округа в течение большей части XV в.

Глубинные причины кризисных явлений XV в. следует искать в обстоятельствах начала освоения нижегородских земель и механизме их экономического роста в XIII–XIV вв. В отличие от соседних староосвоенных районов Северо-Восточной Руси, формирование местного социума началось только накануне монгольского нашествия, в XIII в., и проходило на землях со сравнительно невысоким плодородием почв в окружении областей, населённых «иноверцами», вдоль транспортной Волжской магистрали на пограничье с Золотой Ордой – всегда тревожном и не благоприятном для поселенцев, не обладающих могущественным покровителем. Главная инициатива в освоении нижегородских земель могла принадлежать только местной элите. Привлекательность Нижнего Новгорода для её представителей заключалась, прежде всего, в благоприятных условиях для участия в поволжской торговле. Местная «элитная» экономика носила преимущественно непроизводящий характер и уровень получаемой прибыли, во многом, был определён ситуацией на рынках и торговых путях Золотой Орды. Зависимость от экономики

золотоордынского Поволжья, скорее всего, имела решающее значение для благосостояния Нижнего Новгорода. Разрушение Тимуром в середине 90-х гг. XIV в. крупнейших поволжских городов-факторий и приуроченный к этому времени перенос главных маршрутов международной торговли в морские акватории, очевидно, самым пагубным образом сказались на благосостоянии нижегородской элиты¹⁰. Утрата привлекательности Нижнего Новгорода для торговых и «княжских» людей, очевидно, стала главной причиной задержки его восстановления после военных катастроф 1377, 1378, 1408–1409 гг. Ко времени прихода под Нижний Новгород зимой 1445 г. орды Улу-Мухаммеда для обеспечения обороны города уже не было ни надёжных укреплений, ни людских ресурсов.

В политическом плане предтечей кризисных явлений стала переориентация наследной нижегородской аристократии на правителей Золотой Орды вскоре после гибели нижегородского войска в Пьянском побоище 1377 г. Реализованная местными князьями управленческая модель с опорой на скромные возможности своих порубежных малолюдных земель и поддержку утрачивающих влияние золотоордынских правителей была обречена на провал.

Таким образом, кризис Нижнего Новгорода в XV в. во многом был предопределён распадом Золотой Орды, представители социальной верхушки которой являлись главными организаторами и бенефициарами поволжской торговли.

9. Вскрыты особенности интеграции Нижнего Новгорода и его земель в единое Русское государство, намечена главная политическая инициатива великокняжеской власти, имевшая для этого первостепенное значение.

Для встраивания нижегородских земель в политико-административную структуру Московской Руси использовались различные политические

¹⁰ Предположение о связи кризиса Нижнего Новгорода XV в. с разрушением поволжских золотоордынских городов-факторий впервые высказано В.А. Лапшиным (см.: Лапшин В.А. Нижегородский кремль по материалам раскопок 2001/2002 г. // Вестник Нижегородского университета. Серия История. Вып. 1 (4). 2005. Нижний Новгород. С. 89–95).

механизмы. Местные условия predeterminedелили решающее значение одного из них. Особенности формирования новой системы управления в нижегородском крае определялись, прежде всего, плачевным экономическим положением присоединяемых земель, их запустением. Здесь не требовалось организовывать массовый «вывод» оппозиционно настроенной верхушки местного общества, как это было в Великом Новгороде, не могла привести к быстрому и решающему успеху и ставка на сохранение существующих земельных отношений, сделанная в Твери. Процесс включения Нижнего Новгорода в структуру Московского государства проходил в значительной степени в форме нового освоения его земель. Лучшие сельхозугодья, вероятно, уже вскоре после кончины последнего дееспособного нижегородского князя – Даниила Борисовича – принудительно перекупленные великокняжескими людьми у представителей суздальской династии и их слуг, после «мамотяковщины» 1445 г. превратились в селища и пустоши, на что указывает завершение функционирования подавляющего большинства крупных сельских поселений Нижегородской округи к середине XV в. Многие местные носители земельных прав к этому времени исчезли – погибли или навсегда покинули свои «отчины». Главным мероприятием верховной власти, приведшим к быстрому формированию лояльной социальной среды и необходимой для её содержания экономической базы, могла стать только организация мощного искусственно созданного миграционного потока из староосвоенных земель в Нижегородское Поволжье. Именно этот ход мог стать решающим на пути преодоления периода запустения и формирования местной – нижегородской, лояльной и боеспособной служилой корпорации.

Важнейшей региональной особенностью «технологии» закрепления великокняжеской власти в Нижнем Новгороде стал перенос его административного центра в небольшую специально отстроенную предместную крепость, сходную по своим функциям и признакам с осадными городками Пермской земли и другими укрепленными поселениями,

основанными московскими наместниками для организации управления в присоединённых землях Поволжья и Приуралья в конце XV – XVI вв.

Монографии по теме диссертации

1. Грибов Н.Н. Нижний Новгород в XV веке: поиски утраченного города / Отв. ред. Н.А. Макаров. М.: ИА РАН. 2018. 592 с. (Материалы спасательных археологических исследований. Т. 24).

Работы, опубликованные в ведущих научных изданиях, рекомендованных ВАК для публикации основных результатов диссертаций

2. Грибов Н.Н. Нижегородская округа: итоги и перспективы изучения // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 221. 2007. С. 112–121.
3. Грибов Н.Н., Коваль В.Ю. Восточная керамика из окрестностей Нижнего Новгорода // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 221. 2007. С. 216–227.
4. Грибов Н.Н., Лапшин В.А. Нижегородский кремль в XIII–XIV и XV веках // Археологические вести. № 15. М.: Наука, 2008. С. 141–156.
5. Грибов Н.Н., Антипина Е.Е. Жизнеобеспечение городища Городок и его социальный статус в Нижегородской средневековой поселенческой структуре (по археозоологическим данным) // Зоологический журнал. Том 92. № 9. 2013. С. 1001–1013.
6. Грибов Н.Н., Ахметгалин Ф.А. Западное порубежье Болгарского улуса Золотой Орды (по материалам левобережных памятников Нижнего Посурья) // Поволжская археология. № 4 (6). 2013. С. 79–95.
7. Грибов Н.Н. О времени появления первых финских погребений на Нижней Оке // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 249. Часть 2. 2017. С. 28–43.
8. Грибов Н.Н. Подвязьевский могильник на Нижней Оке: культурные особенности и хронология (предварительные итоги исследований 2010, 2012–2015 гг.) // Археология евразийских степей. № 1. 2018. Казань. С. 190–198.

9. Грибов Н.Н. Средневековая гончарная посуда с примесью раковины из Нижегородского Поволжья // Поволжская археология. № 2 (28). 2019. С. 114–129.
10. Грибов Н.Н. Стратифицированный средневековый горизонт в Нижегородском кремле: условия формирования и предварительная характеристика // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 257. 2019. С. 247–260.
11. Грибов Н.Н. Русские и мордва в XIII–XV вв.: расселенческий аспект взаимодействия (по археологическим данным) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: социальные науки. № 4 (60). 2020. С. 23–34.
12. Грибов Н. Н., Марьенкина Т. А., Иванова Н. В. Археологические исследования в нижней части Нижегородского кремля (предварительные результаты работ 2018–2019 гг.) // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 262. 2021. С. 322–338.
13. Грибов Н.Н. Сельское окружение русского города эпохи Золотой Орды (по материалам памятников округа Нижнего Новгорода) // Поволжская археология. № 2 (36). 2021. С. 164–177.
14. Грибов Н.Н. Нижний Новгород в XIII – начале XIV вв.: город и округа до образования великого Нижегородско-Суздальского княжества // Российская археология. № 1. 2022. С. 124–138.
15. Грибов Н.Н., Ахметгалин Ф.А., Хазиев А.И. Керамика Старого посада г. Касимова // Археология евразийских степей. Вып. 4. 2022. С. 44–53.
16. Грибов Н.Н. Предметы восточного импорта из Нижнего Новгорода: ассортимент находок, археологический контекст, опыт интерпретации // Археология евразийских степей. Вып. 4. 2022. С. 37–43.
17. Грибов Н.Н., Свиридов А.Н., Сидоренко А.Е. Комплекс с монетными весами из Нижнего Новгорода // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 270. 2023. С. 306–319.

Работы по теме диссертации, опубликованные в других научных изданиях

18. Грибов Н.Н. Древнерусская керамика из раскопок Н-Новгорода 1991 года // Уваровские чтения-2 / Отв. за выпуск Т.Б. Купряшина. Муром: ИВФ Антал, 1994. С.195–197.
19. Грибов Н.Н. Проблемы и перспективы комплексного историко-археологического изучения Нижегородского микрорегиона // Нижегородский регион в истории Российской государственности / Отв. ред. В.П. Макарихин. Нижний Новгород: Администрация Нижегородской области, 1994. С.53–56.
20. Грибов Н.Н., Иванова Н.В. Разведка в окрестностях Нижнего Новгорода // Археологические открытия 1994 года. Москва: НПБО Фонд археологии, 1995. С.84–85.
21. Грибов Н.Н. Материалы к археологической карте Нижегородской округи // Нижегородские исследования по краеведению и археологии / Отв. Е.А. Молев. Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 1996. С.11–21.
22. Грибов Н.Н. Раскопки древнерусского селища в окрестностях Нижнего Новгорода // Археологические открытия 1995 года. Москва: НПБО Фонд археологии, 1996. С. 117–118.
23. Грибов Н.Н. О сельском расселении в Нижегородском Поволжье в период XII – начала XV вв. по данным археологии // Нижегородский альманах. Вып.2 / Отв. ред. В.П. Макарихин. Нижний Новгород: Российское историческое общество, 1997. С. 102–106.
24. Грибов Н.Н. Раскопки усадьбы на русском селище Ближнее Константиново-1 близ Н-Новгорода // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. / Отв. Е.А. Молев. Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 1997. С. 36–49.
25. Грибов Н.Н. Охранные раскопки в Нижегородской области // Археологические открытия 1996 года. Москва: Фонд археологии, 1997. С. 97–98.
26. Грибов Н.Н. Раскопки в Нижегородской области // Археологические

- открытия 1997 года. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 84–86.
27. Грибов Н.Н. Мордва в контексте русской колонизации Нижегородской области XIII–XIV вв. (по археологическим материалам) // Поволжские финны и их соседи в эпоху средневековья (проблемы хронологии и этнической истории). Саранск: Мордовский государственный педагогический институт, 2000. С. 63–67.
28. Грибов Н.Н. Структура русского расселения в Нижегородском Поволжье на рубеже XIV–XV веков // Нижегородские исследования по краеведению и археологии / Отв. Е.А. Молев. Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2000. С. 41–72.
29. Грибов Н.Н. Продолжение исследований памятников эпохи средневековья в Нижегородской области // Археологические открытия 1998 года. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 89–91.
30. Грибов Н.Н. Гончарные клейма селища Ближнее Константиново-1 // Нижегородские исследования по краеведению и археологии / Отв. Е.А. Молев. Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2001. С. 38–54.
31. Грибов Н.Н., Иванова Н.В. Каменная иконка из Нижнего Новгорода // Нижегородские исследования по краеведению и археологии / Отв. Е.А. Молев. Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2001. С. 55–63.
32. Грибов Н.Н., Иванова Н.В. Религиозные представления сельского населения нижегородской области в средние века // Памятники христианской культуры Нижегородского края / Ред. Н.Н. Бахарева. Нижний Новгород: Комитет по делам архивов Администрации Губернатора Нижегородской области, 2001. С. 213–220.
33. Грибов Н.Н. Керамический комплекс русского селища XIV в. из округа г. Н-Новгорода (общая характеристика) // Вестник Костромской археологической экспедиции / Отв. ред. С.И. Алексеев. Кострома, 2001. Вып. 1. С. 158–169.

34. Грибов Н.Н. Охранные раскопки в Нижнем Новгороде и городе Сарове Нижегородской области // Археологические открытия 1999 года. М.: Наука, 2001. С.74–76.
35. Грибов Н.Н. Операционно-морфологическая систематизация венчиков древнерусской керамической посуды // Нижегородские исследования по краеведению и археологии / Отв. Е.А. Молев. Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2003. С.16–36.
36. Грибов Н.Н., Иванова Н.В. О связях мордвы с населением Волжской Болгарии и Древней Руси в XII – начале XIII вв. // Тезисы докладов. V Саровская историческая конференция, посвящённая 100-летию канонизации преподобного Серафима Саровского. Саров: СГТ, 2003. С. 23–24.
37. Грибов Н.Н., Сычёва С.А Катастрофические изменения почв, форм рельефа и ландшафтов в окрестностях Нижнего Новгорода в XIV–XVIII вв. // Экология древних и современных обществ. Тюмень: ИОПС при Сиб. отд. РАН, 2003. С. 90–93.
38. Грибов Н.Н., Цепкин Е.А. Рыболовный промысел в окрестностях Нижнего Новгорода в Средние века // Нижегородские исследования по краеведению и археологии / Отв. Е.А. Молев. Нижний Новгород: издательство Нижегородского университета, 2004. С.71–95.
39. Грибов Н.Н. Охранные раскопки средневековых поселений в окрестностях Нижнего Новгорода // Археологические открытия 2003 года. М.: Наука, 2004. С.119–120.
40. Грибов Н.Н., Иванова Н.В. Разведка в окрестностях Нижнего Новгорода // Археологические открытия 2003 года. М.: Наука, 2004. С.120–122.
41. Грибов Н.Н. Исследования в Нижнем Новгороде и его округе // Археологические открытия 2004 года. М.: Наука, 2005. С.121–122.
42. Грибов Н.Н. Русское городище второй половины XV в. из Нижегородской округи // Нижегородские исследования по краеведению и археологии / Отв. Е.А. Молев. Нижний Новгород: Нижегородский государственный

- государственный университет, 2005. С.69–82.
43. Грибов Н.Н. Мордва в контексте освоения русским населением Нижегородского Поволжья в XIII–XIV вв. // Краеведческие записки. Саранск: Красный октябрь, 2006. С.22–27.
44. Грибов Н.Н. Хронология керамических комплексов русских поселений эпохи Золотой Орды (по материалам памятников района устья р. Оки) // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Вып. 10 / Отв. Е.А. Молев. Нижний Новгород: Нижегородский государственный госуниверситет, 2006. С. 62–91.
45. Грибов Н.Н. Нижний Новгород в XV веке // Археология: история и перспективы. Вторая межрегиональная конференция. Сборник статей. Ярославль, 2006. С. 227–238.
46. Грибов Н.Н. Исследования в окрестностях Нижнего Новгорода // Археологические открытия 2005 года. М.: Наука, 2007. С.131–133.
47. Грибов Н.Н. Предварительные итоги исследования русского селища второй половины XIII–XIV в. на окраине Нижнего Новгорода // Археология Владимиро-Суздальской земли. Материалы научного семинара. Вып. 1. М.: ИА РАН, 2007. С.58–67.
48. Грибов Н.Н. Русское владельческое село удельного периода (по материалам раскопок селища Ближнее Константиново-1) // Сельская Русь в IX–XVI веках / Отв. ред. Н.А. Макаров, С.З. Чернов. М.: Наука, 2008. С. 253–264.
49. Грибов Н.Н. Древнерусский Городец-на-Волге в контексте археологических исследований // Нижегородские исследования по краеведению и археологии / Отв. Е.А. Молев. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2008. С. 26–54.
50. Грибов Н.Н. Позднесредневековая белоглиняная керамика из Нижнего Новгорода // Археология Подмосковья. Вып. 5 / Отв. ред. А.В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2009. С. 327–339.
51. Грибов Н.Н. Исследование средневековых селищ в окрестностях Нижнего Новгорода // Археологические открытия 2006 года. М.: Наука, 2009.

- С.170–172.
52. Грибов Н.Н., Аникин И.С., Иванова Н.В., Пудеев А.А. Разведочные исследования в окрестностях Нижнего Новгорода // Археологические открытия 2006 года. М.: Наука, 2009. С.172–174.
53. Грибов Н.Н., Ахметгалин Ф.А. Русско-болгарское пограничье на Волге в эпоху Золотой Орды (по материалам поселения Курмыш-4) // Научный Татарстан. 2010. № 4. С. 26–36.
54. Грибов Н.Н. Нижний Новгород в XIII–XV веках // Археология древнерусского города XI–XV веков. Проблемы источниковедения, становления государственности и культурогенеза. Тезисы докладов международной научной конференции. Рязань, 6–9 апреля 2011 г. М., 2011. С. 19–20.
55. Грибов Н.Н. Русско-болгарское пограничье в эпоху Золотой Орды (по материалам поселения Курмыш-4) // Болгарский форум I. Материалы Международного Болгарского Форума (19–21 июня 2010 г., г. Болгар). Серия «Археология евразийских степей». Вып. 12. Казань, 2011. С. 85–92.
56. Грибов Н.Н. Отложения в котлованах построек: характерные структуры, их выделение, интерпретация говатова // Археология Подмосковья. Вып. 8 / Отв. ред. А.В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2012. С. 155–165.
57. Грибов Н.Н., Ахметгалин Ф.А. Западные границы Болгарского улуса Золотой Орды (по материалам левобережных памятников Нижнего Посурья //История и культура средневековых народов степной Евразии: материалы II Международного конгресса средневековой археологии Евразийских степей. Барнаул: изд-во Алтайского университета, 2012. С. 78–79.
58. Грибов Н.Н., Ахметгалин Ф.А. На границе Болгарского улуса Золотой Орды: поселение Курмыш – 4 // Проблемы археологии и истории Татарстана. Вып. 3. Казань, 2012. С. 66–76.
59. Грибов Н.Н. Технология формовки как основа систематизации венчиков русской средневековой посуды // Современные подходы к изучению древней керамики в археологии. Тезисы Международного

- симпозиума (29–31 октября 2013 г.). М.: ИА РАН, 2013. С. 23.
60. Грибов Н.Н. Новые данные по истории освоения Нижней Оки в эпоху раннего средневековья (по материалам Подвязьевского могильника) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани 2014 г. Казань: Отечество, 2014. С. 317–319.
61. Грибов Н.Н. Нижегородская керамика в свете московских аналогий (к вопросу об атрибуции нижегородских комплексов XV в.) // *De mare ad mare*. Археология и история: сборник статей к 60-летию Н.А. Кренке / Отв. ред. Л.А. Беляев, М.И. Гоняный. Смоленск: ИА РАН, 2017. С. 256–274.
62. Грибов Н.Н. Сопредельные земли Гороховецкой волости на правом берегу Оки: основные вехи средневекового освоения // Гороховец и земли Окско-Клязьминского междуречья в XII–XVII вв.: история и археология. Материалы научной конференции / Отв. ред. Н.А. Макаров. М.: ИА РАН, 2017. С. 63–74.
63. Грибов Н.Н. Большое неукрепленное поселение в посурских владениях Бориса Константиновича Городецкого // Археология Владимиро-Суздальской Руси. Материалы научного семинара. Вып. 8. М., 2018. С. 99–111.
64. Грибов Н.Н., Марьёнкина Т.А. Раскопки в Нижегородском кремле // Новые археологические проекты: Воссоздавая прошлое. М., 2019. С. 210–213.
65. Грибов Н.Н., Письмаркина А.И., Марьёнкина Т.А., Иванова Н.В. Раскопки в Нижегородском кремле // Археологические открытия. 2018 год. М.: ИА РАН, 2020. С. 349–351.
66. Грибов Н.Н., Юнина В.П., Сидоренко М.В., Смирнова В.М. Об основоположнике историко-ландшафтных исследований Нижегородского Поволжья (памяти А.Т. Харитонычева) // Историческая география России: концептуальные основы комплексных полимасштабных исследований регионов. Материалы VI Международной научно-практической конференции / Отв. ред.: Субетто Д.А., Вампилова Л.Б., Соколова А.А. СПб.: Астерион, 2020. С. 445–450.

67. Грибов Н.Н. XV век в истории Нижнего Новгорода: кризис и его преодоление // Пожарский юбилейный альманах. Вып. 10. К 455-летию первого письменного упоминания села Мордовское / Ред. А.Е. Лихачёв. Иваново: ПресСто, 2021. С. 5–8.
68. Грибов Н.Н. Массовый керамический материал: описание основных типологических групп // Лапшин В.А. Топография и хронология Нижегородского кремля XIII–XIV веков (по материалам раскопок 2001–2002 гг.). СПб.: ИИМК РАН, 2022. С. 59–72.
69. Грибов Н.Н., Кривцов Д.Ю. Курмыш в составе княжества Нижегородско-Суздальского / Курмышский край: 1372–2022 / Отв. ред. С.А. Смирнов. Нижний Новгород: Отчина, 2022. С. 335–341.